

Передо мной анкеты. Они написаны матерями, отцами, родственниками, чьи сыновья и близкие погибли в Афганистане. Вечная скорбь матери, потерявшей своего единственного сына, свою кровинку...

МАРИЯ Георгиевна приложила к анкете листок из ученической тетради. На одной стороне адреса ребят-карагандинцев, кто служил с ее Виктором и кто не забыл дорогу в дом матери. Это Саша Гаас, Альберт Эберле, Владимир Миронюк, Сергей Романченко из Донецкой области. На другой — эта исповедь: «Есть и ребята, которые служили с моим сыном. Очень хорошие ребята, но сына никто не заменит, никогда... Все, что было у меня хорошего, есть мой сын. В доме погасла моя звезда. Только и плачу по ночам, не сплю уже шестой год...».

погиб в 19 лет, учился в кооперативном институте. Ольга Петровна и Александр Петрович Варгановы живут в Актау. За солдатский подвиг их сын Виталий посмертно награжден медалью «За боевые заслуги». Обидно матери, что ни разу не вспомнили сына в Актауском индустриальном техникуме, где учился, никто не разделал с родителями их безутешное горе. Л. К. Касич анкету прислала из Днепродзержинска, куда переехала из Темиртау после смерти Сережи: «Не оставляйте без внимания могилы ваших товарищей, а наших вечно юных сыновей».

СЫН НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ...

Из Дудинки Красноярского края пришло письмо от семьи Миллер: родители Саши разыскал Карагандинский клуб воинов-интернационалистов. Прочитаем и мы долгожданную весточку: «Здравствуйтесь, дорогие наши родные, друзья, наши сыны! Для нас, родителей, приятно и радостно, что не оставляете нас без внимания. Стало очень тепло на душе, хотя мы живем на Крайнем Севере. Единственно, что плохо — далеко очень вам от могилки сына. В Шахтинске жила моя мама, там родина Саши. Мама умерла, а в городе нет гостиницы: негде остановиться, чтобы как-то улучшить могилку сына. У нас отпуск один раз в два года, и мы переживаем из-

Г. М. Лапушкина из Караганды делится своими тревогами: «Я хотела бы часто ходить на могилу сына, но не с кем. С сыном Мишей делается плохо на могиле, а одна боюсь». Галина Михайловна живет по адресу: пер. Тверской, д. 15а, кв. 1. Воины — интернационалисты, комсомольцы Кировского района, помогите матери, придите в дома всех матерей! Знаю, мучительно больно видеть их слезы, терзаясь мыслью, что с войны ты вернулся живым, как бы чувствуя свою вину. Но еще бесчеловечней забывать родителей погибших твоих товарищей. Память, память, ты же можешь, ты живал! Во имя памяти, во имя будущей жизни ты испытывай

чеции памяти воинов-интернационалистов наши комсомольские организации, профсоюзные комитеты, ветераны. ЦК ВЛКСМ 26 февраля 1988 года в специальном постановлении записал: «Отделам ЦК ВЛКСМ, комитетам комсомола считать своей первоочередной задачей решение всех вопросов, связанных с воинами запаса, выполнявшими интернациональный долг в Афганистане, особенно получившими ранения и увечья, семьями погибших».

Постановление Президиума ВЦСПС «О задачах профсоюзов в связи с возвращением советских воинов из Республики Афганистан» требует: «В центре всенародной заботы должны быть семьи погибших и пострадавших в войне». Многие родители нуждаются в лечении, о чем они пишут в анкетах. А в этом вопросе пока не сказал своего веского слова облсовпроф.

В. Войтецонок, преподаватель индустриально-педагогического техникума, прошлым летом побывал в Белоруссии. Он рассказал, как его поразила осведомленность тамошних секретарей партийных комитетов о судьбе бывших воинов-интернационалистов, семьях погибших. Когда неказенный интерес к судьбам людей проявляют партийцы, конкретную заинтересованность и личное участие проявляют советские работники. «Может, это оттого, — размышляет Виктор Викторович, — что в годы минувшей войны наша республика потеряла каждого четвертого жителя?».

Знают ли в наших горнокраях, райкомах партии, местных Советах о нуждах семей погибших? Не всегда. Три года мать Тажибая Канарманова, героически погибшего в Афганистане, из отделения «Восход» совхоза «Карагандинский» Мичуринского района просит поменять дверную коробку. В совхозе «Кокталъск и Я» Ульяновского района живет семья Жуматаевых: «В квартире сыро, полы проваливаются из-за грибка. Просим оказать помощь в строительстве дома, так как своими силами построить дом не можем». Семья Леоновых живет в Караганде по улице Дзержинского, д. 8/2, кв. 13 — семь человек на 33,2 квадратных метра, нет та-

и радость, что не оставили нас без внимания. Стало очень тепло на душе, хотя мы живем на Крайнем Севере. Единственно, что плохо — далеко очень вам от могилки сына. В Шахтинске жила моя мама, там родина Саша. Мама умерла, а в городе нет гостиницы: негде остановиться, чтобы как-то улучшить могилку сына. У нас отпуск один раз в два года, и мы переживаем из-за неухоженности могилы. До сих пор не знаем, как погреб наш сын, за что получил награду. Хотела бы узнать фамилии и адреса ребят, которые были с ним в те роковые минуты, дружили, если остались живыми... Думаем, этот год будет без жертв, счастливым для тех родителей, чьи дети вернутся из Афганистана и больше не будут погибать на чужой земле. Не будет этого проклятого «цинка». И так в своей стране горя хватает...».

Из анкет мы узнали, кто шефствует над семьями погибших. Семья Завадских: «Ходит один паренек, Талгат из пединститута, только ему про свои беды и говорим». Семья Коцюевых: «Часто нас навещает Бережной Андрей из КарПИ, с факультета начальной военной подготовки. Всегда интересуется жизнью, нуждами». Софья Федоровна Гусак: «Я забыла имена ребят, которые приходили один раз». Семь лет прошло со дня гибели Юры Фролова. Семь лет — на один день не прерывается связь учащихся, педагогов индустриально-педагогического техникума с его родителями Тамарой Александровной и Павлом Ефимовичем Фроловыми. Даже в далеком Гурьеве, где живут Фроловы, эту благородную миссию продолжают выпускники техникума — мастера и преподаватели местных СПТУ. Вот, пожалуй, и все примеры милосердия и человеческого сочувствия к 68 погибшим и двум пропавшим без вести в Афганистане наших земляков.

Я часто думаю, почему в каждом из нас так прочно укоренилось равнодушие. Почему школа, СПТУ, техникум, вуз забывают своего бывшего ученика, студента? До армии Серик Ельнизов учился в Курминской средней школе, Геннадий Кузнецов — в школе № 3. Сергей Уверовец — в СПТУ № 29, Сергей Коцюев — в школе № 45 и СПТУ № 30. Игорь Валерий — в школе № 93, Валерий Мамай — в школе № 6 Караганды. Не увлекчезено в физкультурном техникуме имя выпускника Федора Галича, забыли в Карагандинском горном техникуме о Тулегене Омарове, погибшем в Афганистане 3 марта 1982 года. Не знают в техникуме, как нелегко живется семье Омаровых в саманно-деревянном домике на станции Чурубай-Нура. Аскар Быхин

Войны — интернационалисты, комсомольцы Кировского района, помогите матери, придите в дома всех матерей! Знаю, мучительно больно видеть их слезы, терзаясь мыслью, что с войны ты вернулся живым, как бы чувствуя свою вину. Но еще бесчеловечней забывать родителей погибших твоих товарищей. Память, память, ты же можешь, ты живал! Во имя памяти, во имя будущей жизни ты, испытавший ужасы афганской трагедии, ты, кому предстоит через несколько месяцев или лет надеть солдатскую шинель: а может, ты уже прошел нечеловеческие испытания Великой Отечественной или сталинскими застенками — кто бы ты ни был, товарищ, приди в семью, потерявшую сына в Афганистане, помоги, чем можешь, поддержи словом, а если можешь, и делом. Плохо, что не научили нас с детства страдать чужой бедой.

Зинаида Константиновна Завадская предлагает посадить в Караганде аллею Памяти из берез и рябин, куда матерям можно прийти подложить: «У каждого из наших сыновей остались невесты-березки и матери-рябины. Это не только мое желание. Мы ждем своих детей, не верим, что их нет. Не верится, что это исполнит, то есть привыкли не верить». Дорогая Зинаида Константиновна, сделала все, чтобы аллея из берез и рябин украсила областной центр в этом году. А возглавит эту работу Александр Чувашин, первый секретарь горкома комсомола. Как наказ звучат пожелания семьи Калугиных: «Никто не должен быть забыт». К сожалению, на производстве, где работали ребята до армии и которым судьба отпустила жить, кому год, кому еще меньше, — о них, за очень редким исключением (всего 10 проц. отов) забыли давно.

Отец Александра Данилова, Василий Андреевич, рассказал в анкете, что до службы в армии сын работал на шахте имени Горбачева. Но вряд ли в коллективе вспомнят о Саше. Анкета, присланная Ольгой Чапурной, поведала, что растет у нее дочь Юлия. Только не суждено отцу увидеть ее. Не вспоминают о Саше Чапурине и на Карагандинском заводе металлоконструкций, как забыли на шахте «Саранская» об Амангельды Калмагамбетове. Сергей Касиче — в управлении «ТЭЦ-строй» треста «Казметаллургстрой», Игорь Лобове — на ТЭЦ-1, Игорь Шарвине и Геннадие Кузнецове — на машзаводе № 1, Андрее Калугине — на сортопрокатном производстве КарМК. Виктор Леонове — в объединении «Карагандамехобувь». Список этот длинный, из десятков предприятий. Диву даешься, как безынициативны в увековечивании

память дверную коробку. В совхозе «Кокталыскый» Ульяновского района живет семья Жуматаевых: «В квартире сыро, полы проваливаются из-за грибка. Просим оказать помощь в строительстве дома, так как своими силами построить дом не можем». Семья Леоновых живет в Караганде по улице Держинского, д. 8/2, кв. 13 — семь человек на 33,2 квадратных метра, нет телефона. Екатерина Архипова Литвинюва спрашивает: «О каком шефстве вы пишете? Алеша лежит пятый год, и пятый год прошу поставить мне телефон. Я болею, инвалид. Но увы...». Родители Ивана Могиша из Абая: «Мы были прикреплены к магазину, а летом 1987 года Абайский горторг лишил нас возможности получать продукты. Очень больно и обидно». Не прикреплены к магазину и мама Мунахмата Шайхметова, призвавшегося в армию из Абая и пропавшего без вести. Анна Васильевна Могиш просит лишь об одном: чтобы к праздникам на производстве, где работают родители военных, было хотя бы чуточка внимания. Внимание — вот чего не хватает сегодня семьям погибших, всем нам. И начинать надо с тех, кто обделен им в первую очередь.

Родителей волнует судьба мемориала памяти воинов-интернационалистов. Когда же начнется строительство? «При сооружении памятника, — пишет Инвар Циррович Коцюев, — сколько надо будет, поработают безвозмездно». Штаб по строительству возглавляет Н. Баизбаев, второй секретарь Карагандинского горкома партии. Остаются технические неувязки из-за неадекватного проектирования. К словам Нины Ивановны Пикаловой присоединятся, думаю, все матери: «При открытии мемориала воинам-интернационалистам я хотела бы присутствовать, как все матери, и отдать почести погибшим солдатам». Родители Геннадия Кузнецова просят привести в порядок улицу Воинов-интернационалистов, срезать нависшие кроны, заасфальтировать дорожку на правой стороне улицы. Этими вопросами уже занимался заместитель председателя горисполкома.

Мария Константиновна, мать Алексея Александрова, сделала в анкете приписку: «Недавно, чтобы ни одного мальчика не постигла та участь, которая постигла моего сына». Они, рано потерявшие здоровье, не по годам состарившиеся, думают о других, у которых есть счастливые матери. Низкий поклон тебе, мать солдата! Спасибо за урок доброты и человечности.

В. РАЧКОВ,
консультант обкома партии.